

Незнакомый взгляд снова обратился к видению. То, как крест — священный религиозный символ — использовали как оправдание жадности и резни, даже если это всего лишь иллюзия, казалось кощунственным и до ужаса печальным.

— В любом случае, то, что ты обратил внимание на крест, — хороший знак, — спокойно сказал Хён Гю Ха. — Я видел уже пять таких подземелий, включая общественные. Во всех запечатлён один и тот же момент — как Колумб с Гиспаниолы начинает давить коренных жителей. И в трёх из них крест бросался в глаза.

На этом его объяснение закончилось.

— Пора готовиться к бою.

[Подземелье обнаружило ваше присутствие.]

Видения, где одни убивали, а другие умирали, начали колыхаться, словно расплавляясь.

Спустившись на землю, Гю Ха опустил Ю Шина и достал из пространственного кармана четыре полупрозрачных стержня. Они встали вокруг него — спереди, сзади, слева и справа, высотой примерно до груди.

— Что это?

— Силовой щит, выкованный из чистого адамантума. Сделано Квон Сон Гилем.

Он положил ладонь на один из стержней. В него влилась мана, и вокруг Ю Шина развернулся прозрачный купол.

— А разве вы можете отдавать мне то, чем сами пользуетесь на охоте?

— Думаешь, я купил его ради себя?

То есть он приобрёл это исключительно ради него.

Адамантум — редкая руда, добываемая только в подземельях. Щит из стопроцентного адамантума стоил, должно быть, немислимых денег. Ю Шину стало неловко, но голос Гю Хи оставался таким же равнодушным:

— Тут ещё и маскировка есть. Пока я не умру и у меня не кончится мана — ты в безопасности.

Пока он заканчивал подготовку, расплывчатая масса иллюзий сгустилась и, используя ману подземелья как ядро, начала порождать монстров.

Они напоминали земных животных, но были искажёнными, неправильными. Они рычали, и от этого звука по коже побежали мурашки. Ю Шин вспомнил их пасти, жёлтые клыки, вязкую слюну и отвратительный запах.

И вдруг подумал: тогда он должен был умереть.

«Почему именно ты?! Почему выжил именно ты?!»

Он словно снова услышал тот крик — полный ненависти, обращённый к нему самому.

Подняв голову, он увидел перед собой широкую спину.

Спину без малейшего напряжения. Чёрную кожаную куртку с мягким блеском. Стройное, крепкое тело.

Он уже привык к этой спине.

— У... удачи... — тихо выдавил он.

Гю Ха усмехнулся.

— Сейчас я покажу, что одна хорошо воспитанная ручная крыса лучше любого ручного пса или кота.

— Я ни собак, ни кошек никогда не держал...

— И не надо. С шестой Анри Раймон Шарль Франсуа всё понятно, но если у неё появятся младшие братья и сёстры, я, боюсь, не выдержу.

Почему-то ему вдруг пришло в голову, что старшие дети иногда ревнуют младших и начинают страдать от тревоги разлуки. Ради безопасности Сеула, пожалуй, действительно не стоит заводить ещё хомяков.

Сам факт, что он мог думать о подобной ерунде, означал одно: он не чувствовал опасности.

Перед несущейся ордой монстров Гю Ха начал доставать оружие.

Обычно охотники используют холодное оружие, пропитанное маной. Огнестрел тоже наносит урон, но у монстров есть кристаллическое ядро вместо сердца, и оно даёт защиту. Без подавляющей огневой мощи одними пулями их не убить.

Конечно, если влить ману в каждую пулю — можно. Это крайне невыгодный навык... если только у тебя не бесконечная мана.

А у Гю Хи она была — уровень EX, за пределами измерений.

Он держал штурмовую винтовку одной рукой.

Ю Шин едва успел удивиться, как на них прыгнул монстр, будто слепленный из кусков медведя и крокодила. В следующее мгновение пуля из правой руки Гю Хи пробила ему голову — мгновенная смерть.

Винтовка в левой руке разорвала в клочья огромную шестикрылую птицу, падавшую сверху.

Пламя, грохот выстрелов, рев — всё смешалось.

Гю Ха стоял на месте, не делая ни шага. Когда заканчивался магазин, он мгновенно вытаскивал новый из пространства.

Вокруг него словно возник круг радиусом в два метра, отделяющий жизнь от смерти.

Всё, что пересекало эту линию, умирало.

[В подземелье осталось 2 монстра.]

[В подземелье осталось 1 монстр.]

[Все монстры уничтожены.]

На зачистку ушло всего десять минут — столько времени обычно требовалось целым группам охотников, чтобы расчистить базовый лагерь.

Ю Шин вспомнил одно из его прозвищ.

«Армия одного человека».

Тот, кто в одиночку равен целому войску. Не принадлежащий никому, недостижимый для всех — полностью завершённый.

Связывать такого человека с собой с помощью абсурдного приручения казалось ужасно неправильным.

Ю Шин вдруг задал вопрос:

— Мелких уже зачистили...

— Вы догадываетесь, какова цель системы?

— Вопрос будто бы ты считаешь систему разумным существом. С чего вдруг?

— Просто... Я не понимаю, зачем система силой прицепила такого великого охотника к такому ничтожному пробуждённому, как я, утверждая, что летучая мышь — это, мол, тоже грызун.

— Я не великий охотник.

Ю Шин вздрогнул. Он ожидал чего угодно, только не скромности.

— Чего такое лицо?

— Ничего... — поспешно ответил он. — Совсем ничего.

— У тебя лицо, будто ты думаешь: «Ого, он ещё и скромным умеет быть».

— Нет-нет, я прекрасно знаю, какой вы скромный человек...

Гю Ха прищурился, но отступил.

— Это правда. Всё из-за крови.

— А, ваша мама ведь тоже была охотницей?

Он знал, что его мать, Хён Со Ра, была довольно известной. Она исчезла молодой, оставив сына.

Гю Ха не ответил, лишь размял плечо.

— Пора. Сейчас появится босс.

[Появляется босс подземелья: «Искажённый палач одержимости».]

Босс формировался дольше обычных монстров.

— Кхааа!

Из его тени снова начали выползать чудовища.

Это было существо в человеческом облике, в одежде европейца XV века. Лицо напоминало портрет Колумба. Только ростом оно было с трёхэтажный дом, с шестью ногами и тремя руками.

В одной руке — подзорная труба.

В другой — отрубленная голова туземца.

В третьей — золото.

От его вида Ю Шина передёрнуло.

— От него прямо физическое отвращение...

Шесть ног шагнули — земля задрожала, будто началось землетрясение. Монстры вокруг завизжали от восторга.

Ю Шин тихо спросил, не сводя глаз с Гю Хи:

— Как вы вообще собираетесь сражаться с таким огромным?

Тот, даже не оборачиваясь, спокойно ответил:

— Нужно просто больше огневой мощи. Больше оружия. Больше пуль.

С этими словами Хён Гю Ха достал из пространственного кармана оружие.

Это был тяжёлый пулемёт.

Оружие, которое выпускало за один раз куда больше пуль, чем штурмовая винтовка...

Постойте.

Он достал тяжёлый пулемёт.

Достал тяжёлый пулемёт.

Достал тяжёлый пулемёт.

Достал ещё один тяжёлый пулемёт...

Счёт Ю Шин потерял после десятого.

В небе зависло бесчисленное количество тяжёлых пулемётов, удерживаемых его способностью. Все они были направлены на одну цель — Искажённого палача одержимости.

А затем Гю Ха просто... выстрелил.

Он использовал ману самым простым и жестоким способом: покрывал ею каждую пулю. Тысячи, десятки тысяч выстрелов.

В небе одновременно вспыхнули огни, и начался ливень из металла.

Это был уже не звук стрельбы — казалось, будто рвётся само небо и трескается земля. Даже воздух перед глазами задрожал.

[Босс подземелья Искажённый палач одержимости уничтожен.]

[Подземелье зачищено.]

Существо с шестью ногами не успело сделать и шести шагов.

— .....

Ю Шин молча смотрел.

<http://bllate.org/book/12408/1416612>